

Общественный деятель Николай Беренов

Микитюк В. П.

научный сотрудник Института Истории и Археологии УрО РАН

Во второй половине XIX - начале XX вв. в общественной жизни российской провинции существенную роль играли предприниматели. Активность представителей деловых кругов на ниве общественной деятельности в значительной мере являлась следствием реформ Александра II, в том числе преобразований в сфере местного самоуправления. Учреждение земства и принятие «Городового положения 1870 г.» заметно повысили интерес предпринимателей к общественной деятельности, так как работа в земских и городских органах самоуправления, наделенных широкими правами, давала неплохие возможности и для самореализации, и для создания более комфортных условий для ведения торгово-промышленных операций. Именно по этим причинам представители деловых

кругов, в том числе купечества, стали принимать активное участие в выборах земских и городских гласных, а также принимать энергичное участие в повседневной деятельности земств и городских дум.

Устойчивый интерес предпринимателей к общественной деятельности, который дополнялся обладанием необходимыми цензами, стал причиной постоянного наличия в составе городских и земских гласных большого количества представителей торгово-промышленных кругов. Нельзя не отметить того факта, что в повседневной работе земств и городских дум нередко принимали участие несколько поколений предпринимательских семейств. Подобная картина была характерна для Екатеринбургского уездного земства и Екатеринбургской городской думы.

Одним из семейств, постоянно делегировавших своих представителей в органы городского и земского самоуправления, были екатеринбургские купцы Береновы. Пионерами на ниве общественной деятельности были купцы 2-й гильдии Александр Иванович и Михаил Иванович Береновы. Позднее братьев на общественном поприще заменили Василий Александрович, Иван и Николай Михайловичи Береновы.

Наиболее существенных успехов на общественном поприще добился Николай Михайлович Беренов, родившийся 4 декабря 1862 г. Окончив 5 классов Екатеринбургского реального училища, он некоторое время работал в семейной фирме, а затем отбывал воинскую повинность, пройдя действительную службу в лейб-гвардии Преображенском полку. Вернувшись в родной город, запасной фельдфебель вновь окупился в торгово-промышленные дела. В середине 1890-х гг. Николай вместе с братьями Иваном и Василием учредил товарищество «Братья Береновы», которое устроило в Екатеринбурге относительно небольшой механический завод. Некоторое время Беренов был почти полностью поглощен делами завода и не проявлял сильного интереса к общественной деятельности.

Исключение он делал лишь для нескольких общественных организаций, состоя действительным членом в обществе любителей конского бега, музыкальном кружке и обществе попечения о начальном образовании в г. Екатеринбурге и его уезде. В двух организациях его деятельность сводилась в основном к уплате взносов, и только в музыкальном кружке Николай Михайлович вел себя чрезвычайно активно.

Наибольшую активность Николай Беренов проявлял в музыкальном кружке, неоднократно избираясь членом его исполнительных органов. Например, в 1896-1897 г. он был товарищем председателя кружка, в 1897-1898 г. — старшиной, а 25 ноября 1904 г. он был избран кандидатом в члены совета кружка. Занимая данные должности, Николай Михайлович вел большую организационную работу, способствуя проведению концертов и спектаклей, привлечению новых членов и решению других задач.

Однако его участие в деятельности кружка не ограничивалось только решением организационных задач. Обладая неплохим голосом (баритоном), он был постоянным участником концертов кружка, а также принимал самое непосредственное участие в постановке оперных спектаклей, исполняя порой центральные партии. Среди екатеринбургской публики Николай Михайлович пользовался немалой популярностью и слыл одним из ее любимцев. Когда в 1896 г. столицу Урала посетил солист русской оперы А.В. Риензи, выступавший до этого в Перми и получивший хорошую прессу, то екатеринбургский критик П.Н. Галии в весьма язвительных выражениях оценил его пение и в заключение добавил: «Если уж пошло дело на правду, то наши местные певцы-любители, не имеющие претензии быть всесветной знаменитостью, господа Симонов и Беренов обладают хотя и не обширными, но весьма симпатичными голосами, которыми они владеют в совершенстве и действительно поют прекрасно, доставляя не измеримо большее

удовольствие слушателям, нежели прославленный своим «пермским другом» г. Риензи» (1).

Высказывание П.Н. Галина имеет полемический характер, но и целом содержит довольно точную оценку певческих способностей Николая Беренова. Эта оценка совпадает с мнением других екатеринбургских музыкальных критиков, которые весьма часто благожелательно отзывались о певческих способностях Н.М. Беренова. Николай Михайлович, обласканный критиками, тем не менее, не обольщался на свой счет: он прекрасно сознавал несовершенство своих голосовых возможностей и недостаточность общей музыкальной культуры, поэтому старался учиться у более опытных певцов.

В 1897 г. артистка русской оперы, свободный художник А.Д. Гуревич-Петрова, проживавшая в Екатеринбурге, начала давать уроки музыки и пения по методу профессора Московской консерватории Джиральдони. Одним из первых ее учеников стал Николай Михайлович. Уроки Гуревич-Петровой не прошли даром. Уже в том же 1897 г. один из музыкальных критиков, оценивая пение Николая Михайловича, заметил: «Голос Беренова звучал очень красиво, особенно хорошо был им спет итальянский дуэт Кампани с госпожой Маклецкой. Вообще г. Беренов, видимо, делает большие успехи в звуковом отношении» (2).

Несмотря на то, что Николаю Михайловичу приходилось много времени уделять предпринимательской деятельности, он умудрялся не только брать уроки пения, но и постоянно разучивать новые романсы и арии из оперных спектаклей. Благодаря неустанной работе над расширением репертуара Николай Беренов только в 1897 г. принял участие в постановке опер «Наварьянка», «Рафаэль», «Вражья сила», не считая участия в различных концертах. Как правило, Беренову доверялось исполнение ведущих партий. В частности, в «Рафаэле» им была спета одна из ключевых партий — партия кардинала.

В 1898 г. Николай Михайлович принял участие в постановке оперы «Вражья сила», в которой исполнил партию Петра. Рецензент так отозвался об этой работе Беренова: «Коренную партию Петра пел г. Н.М. Беренов. Этот любитель хорошо известен нашей публике по прежним операм и концертам и считается «любимцем». Надо отдать ему справедливость — он, во-первых, добросовестно выучил партию, а во-вторых, и с внешней, сценической

формы отнесся к ней внимательно. Видно, что г. Беренов вдумался в роль и старался сделать, что было в силах. Однако для высокого баритона г. Беренова партия Петра была крайне низка, и в некоторых местах его почти не было слышно. Зато, были и моменты, когда г. Беренов прямо доставлял удовольствие своим приятным голосом и выразительным исполнением. Были такие моменты и с внешней сценической стороны. Он удачно загримировался и оделся, хотя излишняя полнота и была некстати, - старался выдержать роль» (3).

В начале XX столетия Н.М. Беренов продолжал активно участвовать в деятельности музыкального кружка. 27 декабря 1903 г. он спел партию Евгения Онегина в одноименной опере. В том же году Николай Беренов исполнил партию Яго в опере «Отелло». Музыкальный рецензент, оценивая это выступление, написал следующее: «Трудности этой громадной партии в большинстве пропадают для слушателя. Композитор видимо отнесся к ней для обрисовки типа, как к инструменту, требуя вступлений голоса подчас без всякой для этого подготовки в тональности и надо изумляться отчетливости исполнения И. М. Беренова и добросовестности положенного им труда для безукоризненного изучения этой исключительной по трудности партии. Подготовка артиста-любителя сказалась и в большей звучности голоса и в ясности дикции, которые очень окрасили эту центральную партию» (4).

Одновременно Николай Михайлович регулярно участвовал в различных концертах, устраиваемых кружком с благотворительной целью. Особенно охотно он откликался на предложения принять участие в благотворительных концертах в пользу малоимущих учащихся, которых тогда именовали «недостаточными». В частности, подобные концерты состоялись в январе 1898 г. и в августе 1904 г. За многолетнюю и плодотворную деятельность Николай Михайлович был избран почетным членом музыкального кружка. Сотрудничество Н.М. Беренова с музыкальным кружком продолжалось до начала 1910-х гг.

В начале XX в. Николай Михайлович принял участие в выборах в Екатеринбургскую городскую думу и Екатеринбургское уездное земство. В 1902 г. Беренов впервые был избран гласным городской думы и оставался им вплоть до 1913 г. За этот период он неоднократно избирался думой в состав думских комиссий и попечительских советов различных школ и больниц. В частности, он некоторое время состоял членом попечительского совета роддома, торговой школы, 2-й женской гимназии. По избранию думы Н.М. Беренов, начиная с 29 ноября 1906 г. по 1913 г., исполнял обязанности попечителя Нафанаиломского городского училища.

В начале 1900-х гг. Николай Беренов начал активное сотрудничество с органами земского самоуправления. В конце 1904 г. он сначала был избран гласным уездного земства, а затем баллотировался в члены управы. В октябре 1904 г. Николай Михайлович был избран членом управы и заступающим место (заместителем — В.М.) председателя уездной земской управы. Став вторым человеком в исполнительных органах уездного земства, Беренов взвалил на свои плечи огромный груз организационной работы. Ему пришлось вплотную заняться подготовкой и проведением очередных и чрезвычайных сессий уездного земства, а также принять участие в работе многочисленных земских комиссий. В частности, Беренов, являясь членом ревизионной комиссии, непосредственно занимался проверкой многочисленных финансовых документов, в том числе земских смет доходов и расходов. Не менее многотрудной была деятельность в комиссии, которая занималась оценкой домовладений г. Екатеринбурга. В состав данной комиссии Николай Михайлович был избран в начале октября 1904 г. (5).

Исполняя обязанности заступающего место председателя уездной земской управы, Беренов принял живейшее участие в открытии многих медицинских и учебных заведений. Так, в 1914 г. он участвовал в закладке

Зауральской психолечебницы, которую предполагалось построить в окрестностях Екатеринбурга (на 7-й версте Сибирского тракта). Несколько ранее, он участвовал в создании Невьянской и Кыштымской женских гимназий. После открытия этих учебных заведений Беренов был избран председателем попечительского совета Кыштымской гимназии. Занимая этот пост, Беренов сыграл важную роль в отмене обязательной формы для гимназисток, которая для многих учащихся была проста не по карману.

Николай Беренов, в юности столкнувшийся с материальными проблемами при обучении в реальном училище, довольно сочувственно относился к ходатайствам о выдаче земских стипендий городской и деревенской молодежи. В 1908 г. он лично поддержал ходатайство крестьянина И. Коптелова, просившего о выдаче пособия дочери, учившейся во 2-й екатеринбургской гимназии. Земская комиссия, рассматривавшая ходатайство, высказалась за его отклонение. Н.М. Беренов поддержал просителя, заявив следующее: «... девочка, на которую испрашивается пособие, не имеет буквально никаких средств; отец ее со своей стороны никакой поддержки ей не оказывает, и она живет у своей бабушки, также малообеспеченной» (6). Вмешательство Николая Беренова оказалось решающим: земство назначило Ольге Коптеловой пособие в размере 120 руб.

Довольно много времени Беренов уделял развитию в Екатеринбургском уезде сферы мелкого кредита. После учреждения при уездном земстве Николай Михайлович был избран в члены правление кассы мелкого кредита, оказывавшей большую помощь ссудо-сберегательным кассам и кредитным товариществам. Кроме того, Беренов содействовал консолидации кооперативов и созданию объединенных кооперативных структур. Время от времени Беренов участвовал в кооперативных мероприятиях. Так, в июле 1913 г. он принял участие в съезде представителей кооперативов Екатеринбургского уезда.

Незадолго до Первой мировой войны Николай Михайлович стал постепенно сворачивать свою общественную деятельность, а в 1916 г. практически полностью ее прекратил, уйдя из земства. Отказ от общественной деятельности отчасти был вызван болезнями, но в основном был следствием проблем в бизнесе. Механический завод Береновых в этот период получил военные заказы, поэтому братьям пришлось полностью сосредоточиться на их выполнении.

Напряженная работа отрицательно сказалась на здоровье Н.М. Беренова. Усугубляющаяся болезнь привела к смерти: Беренов скончался 7 октября 1917 г. Три дня спустя тело Николая Михайловича после отпевания в Свято-Духовской церкви было предано земле на кладбище Ново-Тихвинского монастыря.

Николай Михайлович Беренов принадлежит к плеяде общественных деятелей, являвшихся выходцами из предпринимательской среды. Подобно многим представителям делового мира, проявлявших устойчивый интерес к работе в органах самоуправления и самодеятельных организациях, Н.М. Беренов принял участие в деятельности городских и земских органов самоуправления, а также в работе музыкального кружка, став одним из наиболее заметных общественны деятелей Среднего Урала.

1. Екатеринбургская неделя. 1896. 25 авг. С.742.
2. Урал. 1897. 10сент.С.2.
3. Рудокоп. 1898. 8 мая. С.2.
4. Уральская жизнь. № 95. 1903. 10 аир. С.2.
5. Уральская жизнь. 1904. 7 окт. С.2.
6. Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания XXXX-й очередной оф сии (1909 г.). Доклады собранию уездной управы и комиссий. Екатеринбург, 1910. С. 29.

Источник - Личность в истории: теоретико-методологические и методические аспекты: сб. науч. ст. / ГОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т», Ин-т истории и археологии УрО РАН. Екатеринбург, 2011. Часть 1. - 355 с.: табл., схемы.